

**Сергей Русланович
ЧЕДЖЕМОВ,**

профессор кафедры
органов власти
и публичного права
Северо-Кавказского
горно-металлургического
института
(государственного
технологического
университета),
доктор педагогических
наук, кандидат
исторических наук,
профессор
srchedgemov@mail.ru
362004, Россия,
г. Владикавказ,
ул. Николаева, д. 44

Российская государственность: от сословного принципа к национальному представительству

Аннотация. Конституция РФ определяет, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Это нацеливает историко-правовое сообщество ученых на воссоздание подлинной истории отечественного государства и права, для чего необходимы уточнение некоторых положений, конкретизация выводов и пересмотр устоявшихся определений. Одной из малоизученных проблем отечественной истории является генезис российской государственности от сословного представительства к представительству национальному. Все еще встречаются работы, авторы которых анализируя внутреннюю политику Российской империи и СССР, допускают искажение исторической действительности, описывая «проклятое царское прошлое и совковый период», а историю народов Кавказа видят «под русским ярмом». Автор считает, что в основе Российского государства в различные периоды его существования была система государственной власти, которая выстраивалась с учетом интересов и чаяний всех категорий подданных или граждан, наций и народностей. Государствообразующий русский народ проявлял чувства братской солидарности и способствовал правовой аккультурации входивших в состав страны народов, что и явилось основой создания России как государства-цивилизации.

Ключевые слова: государство, государство-цивилизация, земский собор, Россия, Российская империя, СССР, советская власть

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.124.12.050-058

Sergey R. CHEDZHEMOV,

Professor, Department of Public Authorities and Public Law
of the North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University), Dr. Sci. (Pedagogy),
Cand. Sci. (History), Professor
srchedgemov@mail.ru
44, ul. Nikolaeva, Russia, Vladikavkaz, Russia, 362004

Russian Statehood: From the Principle of Estate to National Representation

Abstract. The Constitution of the Russian Federation states that “the Russian Federation, united by a thousand-year history, preserving the memory of our ancestors who passed on to us the ideals and faith in God, as well as

continuity in the development of the Russian state, recognizes the historically formed state unity.” This directs the historical and legal community of scientists to reconstruct the true history of the national state and law, for which it is necessary to clarify certain provisions, which determines the clarification and concretization of established definitions. We consider the genesis of Russian statehood from estate representation to national representation to be one of the little-studied problems. There are still works whose authors, analyzing the domestic policy of the Russian Empire and the USSR, distort historical reality, describing the “accursed tsarist past and the Soviet period”, and see the history of the peoples of the Caucasus under the “Russian yoke”. The author believes that at the heart of the Russian state in different periods of its existence, statehood was built in such a way as to express the aspirations of all categories of subjects or citizens, nations and nationalities. The state-forming Russian people showed feelings of fraternal involvement and contributed to their legal acculturation, which was the basis for the creation of Russia as a state-civilization.

Keywords: state, state-civilization, Zemsky Sobor, Russia, Russian empire, USSR, Soviet power

2024 год знаменателен в истории российской общенациональной государственности, на протяжении веков основанной на принципах гражданского мира и согласия. В общероссийском масштабе это год 475-летия первого созыва Земского собора, 100-летия принятия первого Основного закона СССР, а, помимо этого, для одного из субъектов Российской Федерации — Республики Северная Осетия-Алания — это год 250-летия добровольного вхождения в состав России. Оно стало юридически возможным благодаря не только неоднократным депутациям осетинской знати к императорскому двору, но и заключенному в 1774 г. русско-турецкому мирному договору. Турция отказывалась от своих притязаний на Северный Кавказ, и осетины, живущие как на юге, так и на севере Большого Кавказского хребта, добились своей вековой цели — быть в составе Российской империи.

Ныне, когда определенные политические силы как вне, так и внутри нашей страны фальсифицируют факты российской истории и ее внутреннюю политику, необходима планомерная работа по поиску исторической истины. Оптимизация проводимой Россией государственной политики требует правового осмысления злободневных вопросов теории и практики государственного строительства в России и их сопоставительного анализа с империями тех лет. Это особенно важно сегодня, когда история «воспринимается с позиций политического или нравственного прагматизма»¹. И Российскую империю, и СССР, и нынешнюю Российскую Федерацию сейчас не ругает разве что ленивый, как вне, так и внутри нашего государства. Причем делается это в основном вопреки историческим фактам и их правовому толкованию.

¹ Графский В. Г. Современное государствоведение в истоках, проблемах и основных перемен // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 1 (11). С. 129—140.

Ныне, когда «романтическое восприятие отвергает юридическое»², это обуславливает пристальный и тщательно выверенный ретроспективный анализ проблем становления Российского государства и права, в котором государственность, т.е. система институтов, обеспечивающих целостность государства как формы общественной организации, приобретает особую значимость. В этих условиях нам представляются особо актуальными вопросы, связанные с сущностью, содержанием и формой Российского государства, поскольку один из постулатов западной историографии, выраженный Н. Вертом, гласит, что Россия как государство имеет специфическую особенность «не развиваться в направлении парламентаризма конституционного строя»³. Так ли это?

Как отмечает В. Е. Чиркин, «в течение многих веков изменялись сущность, содержание и формы Российского государства»⁴, но менялись ли при этом взаимоотношения народов страны? Попытка найти ответ на данный вопрос и определила проблему нашего исследования. Она заключается в попытке если не полноценного ретроспективного правового анализа эволюционного пути организации российской государственности — от принципа сословного представительства к национально-государственному принципу, то в выявлении некоторых ориентиров в достижении этой цели.

Россия веками развивалась как многонациональное и многоконфессиональное государство, образованное русским народом. А. А. Мишин отмечал, что «государственное право в каждой стране является основой, главной отраслью национальной системы права, закрепляющей государственно-территориальную организацию власти, максимально соответствующую конкретным историческим условиям развития данной страны»⁵. Российская государственность, насчитывающая более чем тысячелетие, — уникальное политико-правовое явление, явившее миру то, что мы справедливо называем Россией — государством-цивилизацией. Ее различные аспекты с успехом исследовались и анализировались в трудах ведущих ученых страны, создавших свои школы видения актуальных проблем истории отечественного государства и права. В качестве примера можно отметить работы известных ученых-юристов МГУ имени М. В. Ломоносова — О. И. Чистякова, В. А. Томсинова, Т. Е. Новицкой, Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — И. А. Исаева, Ю. П. Титова, А. В. Корнева, В. Г. Румянцевой, РУДН — О. И. Жидкова, Г. И. Муромцева, М. В. Немытиной, Института государства и права РАН — В. Э. Чиркина, В. Г. Графского, РАНХиГС при Президенте РФ — С. В. Бошно, Академии управления МВД — Р. С. Мулукаева, СКФУ — М. Е. Колесниковой и др.

И. А. Исаев пишет: «В соответствии с “чистой теорией права” основная норма позитивного правового порядка есть не что иное, как основное правило, согласно

² *Исаев И. А.* Истина и справедливость в праве: история поиска // История государства и права. 2018. № 7. С. 6.

³ *Верт Н.* История советского государства. М. : Прогресс-Академия, 1995. С. 7.

⁴ *Чиркин В. Е.* Столетняя модификация сущности, содержания и формы российского государства: конституционные аспекты // Влияние революционных событий 1917 года на становление и развитие государства и права. М., 2018. С. 23—29.

⁵ *Мишин А. А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М. : Белые альфы, 1996. С. 5—6.

которому создаются все остальные нормы правового порядка. Это — введение некоего основного нормативного факта для запуска процесса создания права, которое осуществляется разными способами — через обычай или законодательный процесс»⁶.

Сословно-представительная форма организации российской государственности возникла в результате правового обычая. По мере совершенствования институтов государства и права не только в России, но и во всем мире стали высказываться мнения о необходимости учета интересов национальностей, составляющих то или иное государство.

Общеизвестна идея о праве наций на самоопределение. Но нам представляется, что ее нельзя сводить только к вопросу о сецессии, права выхода той или иной нации из состава государства и создания «своего» государства. Национальное самосознание проявляется прежде всего в осмыслении идентификации себя с государством. Его ранняя форма хорошо выражается в попытке ответить на вопрос: «Откуда есть, пошла и будет моя земля?», т.е. мое государство, чем и занималась российская интеллигенция, начиная с петровских времен.

Сословно-представительный принцип организации власти России легитимизируется именно с созывом Земского собора как высшего сословно-представительного, публичного органа власти в нашем Отечестве — в те годы Русском, или, как его часто называли в международных отношениях тех лет, Русском-Московском государстве. В отличие от ранее существовавших органов боярской власти — Боярской думы и власти Русской православной церкви — Освященного собора, Земский собор включал в себя и так называемых выборных «городов и поселов», т.е. жителей сел и городов, которые, как это покажут вскоре последовавшие события ликвидации российской смуты, начинают играть заметную позитивную роль в решении судеб Отечества.

Дореволюционную Россию часто упрекают в моноэтничности, забывая тот факт, что в так называемой формуле монаршей власти Российского царства при Иване III последний именовался «Государь всея Руси и Великий Князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверский, и Угорский, и Вятский, и Пермский, и Болгарский». Уже тогда этим титулом подчеркивался не только великорусский характер государства. Титулы главы государства не изменились и после присоединения Астрахани, Казани и Сибири, на территории которых функционировали осколки некогда всемогущей Орды, одноименные ханства при Иване IV.

Россия, став фигурантом международного права, в титуле самодержца подчеркивает многонациональный состав государства. Это продолжалось вплоть до недолгого правления Федора Ивановича. Перечень русских княжеств в его титуле значительно пополнился и впервые появилось упоминание «Северных стран Повелитель и иных многих земель Государь» без конкретизации. Парадоксально, но Лжедмитрий I впервые упоминает в своем титуле и сюзеренство: «всех Татарских царств и иных многих Московской монархии покоренных областей Государь и Царь». В титуле царя Михаила Федоровича, еще задолго до их официального

⁶ *Исаев И. А.* Основная норма («скиржали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 8. С. 25.

вхождения в состав России поминалось: «Повелитель и Государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских князей и иных многих государств Государь и Обладатель».

Данный царский титул почти не видоизменялся до Петра Великого, первого императора Всероссийского, и уже при Николае II, хотя и ненадолго, он звучал так: «Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсониса Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский. Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новгорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и Государь Иверския, Карталинския, Грузинския и Кабардинския земли. Черкасских и Горских князей и иных наследный Государь и Обладатель, Наследник Норвежский. Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая». Данная формальная констатация владычества приобретала международное признание в качестве формы обращения к российскому монарху в актах дипломатической переписки. В титуле главы государства подчеркивался многонациональный состав последнего, однако гражданско-правовое определение статуса жителя Российской империи было — «подданный Его императорского величества», а для иностранцев, проживающих в России, — «подданный или гражданин» какого-либо государства.

Первоначально российская государственность складывалась при помощи сословного представительства, и Земский собор — тот институт сословно-представительной власти, который наглядно это явление характеризует. Историки государства и права по-разному характеризуют некоторые нюансы этого древнего чисто российского органа публичной власти. Его правовая сущность заключается в том, что это был представительный и совещательный орган, фактически игравший законодательную роль, пусть и формальную, но легитимизовавший заранее разработанные царем решения. Это был формируемый с элементами назначения собирательный орган, поскольку фактически он состоял из Боярской думы, куда царь мог назначить представителей, Освященного собора, в который входили высшие иерархи Православной церкви и простого люда — выборных от «городов и поселов».

Анализируя государственно-правовые отношения в те годы, продуктивно рассматривать устойчивую правовую связь не между человеком и государством, а между человеком и государем. Отсюда и происходит понятие «подданный», т.е. человек, обремененный обязанностью перед государем. В отличие от понятия «гражданин», оно не предполагает исполнения прямых обязанностей сюзерена перед своими людьми.

Неписанные обязанности перед подданными у главы государства были, но юридическая ответственность за их неисполнение была во многом иллюзорной. Монарх отвечал лишь перед Богом за вверенных ему людей, население страны подразделялось по сословному принципу. Что же касается живущих в России

иностранцев, то они в основном несли обязанности перед главами своих государств и при этом должны были совершать действия, не противоречащие существующим в России порядкам.

В. О. Ключевский считал Земский собор особым видом народного представительства, отличным от западных представительных собраний. Соглашаясь с ним, В. М. Платонов дополнил его определение качественной характеристикой, отмечая, что собор, по сути, это совет всей земли Отечества⁷. Сравнительно-сопоставительный анализ истории государства и права России с рядом других государств был предпринят еще Н. М. Карамзиным, и его выводы развенчивают многие мифы о заскорузлости Российского государства и российского права⁸.

После революционных событий, или смуты, в 1905—1917 гг. по мере стирания сословно-статусных различий категорий населения страны на первый план выходят идеи национально-государственного строительства. Они были воплощены в конкретные правовые нормы — федеративные и автономные законодательные принципы формирования составных частей государства в соответствии с закрепленными в программе и уставе правящей Коммунистической партии — в те годы РКП(б) и ВКП(б). Однако они не распространялись на сам государствообразующий русский народ, что находит свое выражение в знаменитом противостоянии Ленина и Сталина в вопросе устройства Советского государства.

Сталинский план вхождения всех народов в состав России на правах автономий был отвергнут В. И. Лениным как великодержавный и 30 декабря 1922 г. на политической карте мира появляется в сословном плане государство рабочих и крестьян с национально-территориальной организацией в виде Советской федерации.

Поскольку советская власть отменила все сословные отличия и провозгласила равноправие народов, то именно оно и стало стержнем внутренней государственной политики. Для практического решения проблем, связанных с национальными отношениями в стране, в первом советском правительстве — СНК РСФСР было создано специальное министерство или, согласно общественно-политической лексике тех лет, — Наркомат по делам национальностей во главе с И. В. Сталиным.

Поначалу советская власть считала, что «у каждого народа, у чеченцев, у ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, а также у оставшихся на автономной горской территории казаков должен быть свой национальный Совет, управляющий делами соответствующих народов применительно к быту и особенностям последних»⁹. В те годы признавались национальные автономии России двух видов: «административная, как у карелов, черемисов, чувашей, немцев Поволжья, и политическая, — как у башкир, киргизов, татар Поволжья»¹⁰. Но это

⁷ Платонов В. М. Особенности разграничения вопросов ведения и компетенции органов власти в период между Российской империей и советской республикой // Государство и Право. 2010. № 1. С. 103.

⁸ Чеджемов С. Р. Н. М. Карамзин о правовой аккультурации как средстве укрепления государственной власти в многонациональной России // Государство и право. 2019. № 1. С. 144—151.

⁹ Сталин И. В. Собр. соч. : в 13 т. М., 1953. Т. 4. С. 399.

¹⁰ Сталин И. В. Указ. соч. С. 400.

была лишь форма государственного устройства нерусских народов, содержание составляла советская власть.

Впоследствии советская власть старалась не допускать проявлений национализма на всей территории государства, хотя они, конечно же, были и часто становились причиной определенных репрессий со стороны государства. Следует признать, что в период империи и в советский период многонациональный состав нашей страны обеспечивался юридическим оформлением прав и свобод нерусского населения в гораздо качественно большем плане, чем положения народов в составе иных империй и содружеств.

Совершенно справедливо отмечалось еще в 1980 г. видными отечественными историками государства и права Ю. С. Кукушкиным и О. И. Чистяковым, что советские конституции Союзного государства и конституции союзных и автономных республик, хотя и исходили из общих принципов советского государственного строительства, но «отличались, тем не менее, друг от друга как по форме, так и по содержанию»¹¹. В подтверждение этого тезиса авторы приводят убедительные ссылки на основные законы Белорусской, Украинской, Узбекской ССР, ЗСФСР, ставшей впоследствии основой для создания трех союзных республикам в составе СССР — Азербайджанской, Грузинской и Армянской.

В наши дни, по справедливой мысли нашего коллеги, «этнический, конфессиональный и культурный состав целого ряда европейских государств, являвшихся в эпоху колониализма метрополиями, претерпел и продолжает претерпевать достаточно существенные изменения»¹². Если исходить из этих параметров, то следует признать, что в советский период развития нашего государства уровень жизни во многих регионах страны был выше, чем в центральной России, а проводимая в период так называемой перестройки кампания по «возрождению» народов России, помимо положительных черт, способствовала и возрождению идей национализма в ущерб сложившейся социалистической, а фактически — российской народной общности.

Национальная неприязнь встречалась и встречается у некоторых представителей всех народов. У представителей нерусских народов и империя, и советская власть отождествлялись с русским народом, что и вызывало их протесты. Так, например, согласно данным полевого материала автора, полученного в 1987 г., в одной из грузинских частушек 1920-х гг., говорилось по поводу установления советской власти:

*Ной Жордания убежал,
Была сброшена с него маска,
Только вместо него пришли
Мишка, Петька, Васька*¹³.

¹¹ Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1980. С. 86.

¹² Гищенко П. И. Трансформация института гражданства в современных условиях глобализации: сравнительно-правовой анализ // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 1 (65). С. 72—83.

¹³ Информатор Арутюнова Вера Захаровна (1899—1988), в девичестве Татулова, рожденная в г. Телави.

С 1991 г., вопреки воли народов СССР, юридически оформленной на референдуме 1991 г. о необходимости сохранения Союзного государства, бывшие союзные республики существуют «самостоятельно». Почти все они (исключение составляет лишь Республика Беларусь, быстро оправившаяся как после правления могильщика СССР Шушкевича, так и попытки цветной революции Тихановской) проводят антироссийскую политику на международной арене и в решении внутренних дел, их правительства активно ведут так называемую «мемориальную войну» против Российской Федерации и ее народов. Анализируя это, хочется согласиться, что «следуя по диалектической спирали, национальное вновь побеждает наднациональное»¹⁴. Народам многонациональной России следует определиться со своим национальным предпочтением и осознать, что в понятии «российские интересы» заключаются интересы не только государствообразующего русского народа, но и всех наций и народностей страны.

Российское государство и в имперский, и в советский, и в постсоветский период можно охарактеризовать как систему государственной власти, основанную на принципах удовлетворения насущных нужд всех наций и народностей, к которым государствообразующий русский народ проявлял чувства братской солидарности, способствуя их правовой аккультурации. Российская государственность основана на принципе, который хорошо охарактеризовал Н. А. Бердяев, — соборности. Именно он и стал основой России — государства-цивилизации и является перспективной формой дальнейшего развития Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Верт Н.* История советского государства. — М. : Прогресс-Академия, 1995. — 234 с.
2. *Гищенко П. И.* Трансформация института гражданства в современных условиях глобализации: сравнительно-правовой анализ // Вестник ВИПК МВД России. — 2023. — № 1 (65). — С. 72—83.
3. *Графский В. Г.* Современное государствоведение в истоках, проблемах и основных переменах // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2017. — № 1 (11). — С. 129—140.
4. *Исаев И. А.* Истина и справедливость в праве: история поиска // История государства и права. — 2018. — № 7. — С. 3—17.
5. *Исаев И. А.* Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 8. — С. 23—30.
6. *Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И.* Очерк истории Советский Конституции. — М., 1980. — 160 с.
7. *Мишин А. А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. — М. : Белые альвы, 1996. — 360 с.
8. *Платонов В. М.* Особенности разграничения вопросов ведения и компетенции органов власти в период между Российской империей и советской республикой // Государство и право. — 2010. — № 1. — С. 103—108.

¹⁴ *Румянцева В. Г.* Государственный интерес: власть суверенна по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 11. С. 165.

9. Румянцева В. Г. Государственный интерес: власть суверенна по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 11. — С. 165—167.
10. Сталин И. В. Собр. соч. : в 13 т. — М., 1953. — Т. 4. — 486 с.
11. Чеджемов С. Р. Н. М. Карамзин о правовой аккультурации как средстве укрепления государственной власти в многонациональной России // Государство и право. — 2019. — № 1. — С. 144—151.
12. Чиркин В. Е. Столетняя модификация сущности, содержания и формы Российского государства: конституционные аспекты // Влияние революционных событий 1917 года на становление и развитие государства и права. — М., 2018. — С. 23—29.